

ORIENTAL JOURNAL OF PHILOLOGY

journal homepage:

<http://www.supportscience.uz/index.php/ojp/about>

SOME NOTES ON MEANS OF EXPRESSING NEGATION IN KOREAN, RUSSIAN, AND UZBEK

Rushana Ashurovna Tellyaeva

Lecturer at the Department of Korean Philology

Faculty of Oriental Languages

Samarkand State Institute of Foreign Languages

Rushana.470@mail.ru

Samarkand, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Korean language, negation, particle 안, particle 못, verb 아니다, verb 없다, prefix he-, suffix -ma, grammar.

Received: 10.11.25

Accepted: 11.11.25

Published: 12.11.25

Abstract: This paper examines the features of expressing negation in the Korean, Russian, and Uzbek languages. Negation is one of the key grammatical categories that reflects the speaker's attitude toward an action or a state. In Korean, negation is expressed in several ways: through the negative particles 안 (an) and 못 (mot), as well as by means of analytical constructions with the verbs 아니다 (anida) and 없다 (eopda). In Russian, the primary means of expressing negation is the prefix не-, while in Uzbek it is represented by the suffixes -ma, -mac, and the negative word йўқ (yo'q). Special attention is given to the differences between simple and modal negation, their syntactic positions, and their pragmatic functions in speech. The paper also discusses the peculiarities of using negation in different speech styles — colloquial and written. The analysis reveals the specific features of the Korean system of negation and its distinctions from analogous structures in Russian and Uzbek.

KOREYS, RUS VA O‘ZBEK TILLARIDA INKOR IFODALASH VOSITALARI HAQIDA BA’ZI ESLATMALAR

Rushana Ashurovna Tellayeva

Koreys filologiyasi kafedrasi o'qituvchisi

Samarqand Davlat Chet tillar Instituti Sharq tillari fakulteti

Rushana.470@mail.ru

Samarqand, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: koreys tili, inkor, an, mot qismlari, anida, eopda fe'llari, ne- prefiksi, -ma qo'shimchasi, grammatika.

Annotatsiya: Ushbu maqolada koreys, rus va o'zbek tillarida inkor kategoriyasining ifodalanish xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Inkor — bu gapiruvchining harakat yoki holatga bo'lgan munosabatini ifodalovchi muhim grammatik kategoriyalardan biri hisoblanadi. Koreys tilida inkor turli usullar orqali ifodalanadi: 안 (an) va 못 (mot) inkor qismlari, shuningdek 아니다 (anida) va 없다 (eopda) fe'llari bilan yasalgan analitik konstruksiyalar orqali. Rus tilida asosiy inkor vositasi не- prefiksi bo'lsa, o'zbek tilida inkor -ma, -mas qo'shimchalari hamda yo'q so'zi orqali ifodalanadi.

Maqolada sodda va modal inkor shakllari o'rtasidagi farqlar, ularning sintaktik pozitsiyalari hamda nutqdagi pragmatik vazifalariga alohida e'tibor qaratilgan. Shuningdek, inkor shakllarining og'zaki va yozma nutqda qo'llanish xususiyatlari tahlil qilinadi. O'tkazilgan tahlil natijalari koreys tilidagi inkor tizimining o'ziga xos jihatlari hamda uning rus va o'zbek tillaridagi o'xshash tuzilmalaridan farqini aniqlash imkonini beradi.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В КОРЕЙСКОМ, РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Рушана Ашуровна Телляева

Преподаватель

Кафедры корейской филологии факультета восточных языков

Самаркандского государственного института иностранных языков.

Rushana.470@mail.ru

Самарканд, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: корейский язык, отрицание, частица 안, частица 못, глагол 아니다, глагол 없다, частица -не, суффикс -ма, грамматика.

Аннотация: в данной работе рассматриваются особенности выражения отрицания в корейском, русском и в узбекском языках. Отрицание является одной из ключевых грамматических категорий, отражающей отношение

говорящего к действию или состоянию. В корейском языке отрицание реализуется различными способами: с помощью отрицательных частиц **안** (an) и **못** (mot), а также при помощи аналитических конструкций с глаголами **아니다** (anida) и **없다** (eopda). А также сопоставление в русском приставки -не, а в узбекском -ма, -мас, отрицательное слово йўқ. Особое внимание уделяется различиям между формами простого и модального отрицания, их синтаксическим позициям и прагматическим функциям в речи. Также рассматриваются особенности употребления отрицания в различных стилях речи — разговорном и письменном. Проведённый анализ позволяет выявить специфику корейской системы отрицания и её отличие от аналогичных структур в русском и в узбекском языках.

Как известно, форма отрицания существует во всех языках мира. Если посмотреть с точки зрения логики, то отрицание в предложении свидетельствует о сложности другого предложения. Например: Ребёнок не спит – отрицание предложения Ребёнок спит. Следует отметить, что форму отрицания не стоит путать с утверждением. Потому что отрицание строит пропозицию, тогда как утверждение — это речевой акт.

Самый распространённый показатель отрицания в русском языке – это частица не:

не увидел, не читал, не Коля, не врач т.д.

В узбекском языке эти же примеры формируются в совершенно разных формах отрицания:

кўрмади (не увидел), ўқимади (не читал), Коля эмас (не Коля), врач эмас (не врач) и т.д.

Как можно увидеть, форма отрицания глаголов формируется с суффиксом –ма, а в отрицании существительных используется слово эмас или сокращённое –мас (Врач эмас - врачмас).

А в корейском языке отрицательная форма не имеет иную окраску, состоящая из конструкции **아닙니다** и частица не приходит в конце предложения. Отрицательный глагол-связка имеет форму **아닙니다**. Обратите внимание, что существительное и

отрицательный глагол-связку разделяет падежное окончание –^ㅇ. После гласного оно имеет форму –가. Это используется для придания отрицания существительным.

저는 학생이 아닙니다. - Я не учащийся.

그 분은 노동자가 아닙니다. - Он (Она) не рабочий.

이 것은 볼펜이 아닙니다 – это не ручка.

기민은 학생이 아니에요. Кимин не студент. [19,150]

Отрицание в русском языке также выражается частицей ни (ни пятнышка, ни слуху, ни духу). В данном случае в узбекском языке используется частица на или отрицательное слово йўк. Например:

1. Матода бирорта ҳам доғ йўк эди.

2. Ундан анчагача на бир ном-нишон бор эди, на бирор хабар.

Частица на, как показано на примере используется обычно повторно. В этом случае сказуемое в предложении бывает в утвердительной форме.

А в корейском языке это будет выглядеть примерно так:

1. 그 사람은 자나 깨나 일밖에 생각 안 해요 - Спит он или бодрствует - ни о чем, кроме работы, не думает.

2. 누구를 만나나 남자는 모두 똑 같아요 - Кого ни встретить - все мужчины одинаковы.

3. 이걸 누가 하더라도 이보다 더 잘 할 수가 없어요 - Кто бы это ни делал, лучше сделать невозможно.

Существует так же контрастное отрицание. Это усматривается в основном в антонимических парах с или не- приставкой:

Счастливым- несчастным; темпераментный-бесстрастный и т. д.

В узбекском языке контрастное отрицание формируется с суффиксами –сиз, но-, бе-, -мас :

Бахтли-бахтсиз, умидвор-ноумид, сабрли-бесабр, кўрқоқ-кўркмас.

ИмPLICITное отрицание в составе значения слов можно так же включить в наше рассмотрение. В данном случае отрицание формируется с словами воздержаться, лишён, отказаться и т.п.

Я отказываюсь отвечать.

Я воздерживаюсь отвечать.

В корейском языке

Следует отметить, что отрицание вне зависимости того или иного языка можно выразить и с интонацией. В такие отрицания входят следующие конструкции:

1. Много ты понимаешь.
2. Чтобы я стала с ним связываться.
3. Так я и поверил.

Или в узбекском языке:

1. Сен нимани ҳам тушунардиг.
2. Яна шунга ишим тушса, отимни бошқа кўяман.
3. Жуда ишондимда.

В этих случаях положительная форма даёт отрицательное значение. Или же наоборот, иногда отрицательная форма может дать и утвердительное. Например:

1. У бир ишни бошладими, бажармай кўймайди.
2. Он не успокоится, пока не выполнит свои обязанности.
3. вовремя.
4. 그분은 아침 운동을 안 하는 법이 없어요 - Не бывает такого, чтобы он по утрам не занимался физкультурой.

Как видно, во всех предложениях два показателя отрицания дают одну утвердительную значимость (бжармай кўймайди; не успокоится, не выполнит).

Иногда отрицание может смещаться в предложении. И это влияет на фразовое ударение:

Они не поссорились на пустом месте. – Они поссорились не на пустом месте.

Но существуют такие предложения в которых смещать в предложении отрицание просто невозможно:

Он не тщательно оделся – Он тщательно не оделся;

Он не вскоре сделался негодяем – он вскоре не сделался негодяем;

저는 어제 시험을 못 봤어요 = Я не сдавал экзамен по какой-то причине

저는 어제 시험을 잘 못 봤어요 = Я вчера не сдал экзамен хорошо

Особую важность так же имеет и противопоставительное отрицание такие как не ты, а он; не в Самарканде, а в Бухаре и т.д. В таких случаях в узбекском языке используется показатель эмас:

Сен эмас, у; Самарқандда эмас, Бухорода.

Нужно отметить, что отрицание во всех трёх нами исследуемых языках может иметь и прагматический характер:

1. - Ты будешь обедать? – Спасибо. Я уже обедал.
2. Кумуш, отанг эртага Марғилонга жўнаймиз деяптилар.Кетсаларингиз хайр-хўш.

В данном случае отрицание даётся в виде подтекста. Под предложением Сапасибо. Я уже обедал подразумевается Я не буду обедать. А под предложением Кетсаларингиз хайр-хўш подразумевается скатертью дорога я не педу что и образует в данном случае прагматическую ситуацию.

Иногда слово да служит для подтверждения отрицающего (негативного) ответа:

- 이 책을 읽지 않았습니까?
- 예.
- Вы не читали эту книгу?
- Да (не читал);
- 교장선생님은 교무실에 들어오지 않으셨어요?
- 예라고 김 선생님은 답했어요.

Список использованной литературы:

1. Абдурахмонов Ғ. А. Ўзбек тили грамматикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1996.
2. Общий курс русской грамматики.- М. – Л., 1935.
3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении.- М.: Госучпедгиз, 1936.
4. Usmonqulovna, B. D., & Qizi, Q. L. Z. (2024). KOREYS TILIDA OT, SIFAT VA BOSHQA SO ‘Z TURKUMLARIDA POLISIMIYA HODISASINING IFODALANISHI. Innovation: The journal of Social Sciences and Researches, 2(2), 49-54.
5. Базарова, Ш. (2024). Судьба женщины в рассказах Айдын Собировой. Зарубежная лингвистика и лингводидактика, 2(2/S), 24-28.
6. Shuxratovna, B. S. (2024). O ‘ZBEK VA KOREYS MAQOLLARIDA GENDERLIK MASALASI. Innovation: The journal of Social Sciences and Researches, 2(2), 83-86.
7. Сайфуллаев А.Р. Семантико-грамматические особенности членов предложения в современном узбекском языке. - Ташкент: Фан, 1984.
8. Русско-Корейский словарь. – Сеул: Издательство “Чжурю“, 1987.

9. Turakulova S.F. (2025). Theoretical Basis for Expanding Vocabulary in Teaching the Korean Language. American Journal of Philological Sciences, 5(04), 137–140. <https://doi.org/10.37547/ajps/Volume05Issue04-34>